

ББК Ч602.471
УДК 801.8

*М. Ю. Еленова, Н. Г. Кабанова
M. Elepova, N. Kabanova
г. Архангельск, САФУ им. М. В. Ломоносова
Arkhangelsk, NArFU named after M. V. Lomonosov*

**ЖАНРОВО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ ПЕТРА
АЛЕШКОВСКОГО «РУДЛ И БУРДЛ»)
GENRE AND ARTISTIC STRUCTURE OF A MODERN LITERARY TALE
(ON THE EXAMPLE OF THE TALE OF PETER ALESHKOVSKY «RUDL
AND BURDLE»)**

Аннотация: Современный мир заставляет авторов вновь обращаться к жанру сказки для погружения в новый волшебный мир, наполненный тайнами и неизведанными глубинами, чтобы создать свой собственный чудесный мир и найти оболочку для своих мыслей и чувств. Время делает сказку все более свободной, преломляющей традиции и воплощенной в новых формах. Авторы сказок продолжают реализовывать различные литературно-эстетические задачи, трансформируют и модернизируют традиционные сказочные сюжеты, переносят волшебные и фантастические элементы и образы на реалии современной жизни.

Современная сказка продолжает традицию предшествующих сказок нести добро, поучать и развлекать, но уже через жанровую трансформацию, призму авторского опыта и его жизненной позиции. Но на современном этапе своего развития сказка – произведение совершенно уникальное, имеющее неповторимый художественный мир и оригинальную концепцию. Сказка становится свободной и в интерпретации традиционных сказочных мотивов. В данной статье будет предложен анализ жанрово-тематических особенностей сказки П. Алешковского «Рудл и Бурдл».

Ключевые слова: жанр; сказочная и фольклорная традиция; современная литературная сказка; художественный мир; авторская концепция.

Abstract: The modern world makes authors again turn to the genre of fairy tales to immerse themselves in a new magical world, filled with secrets and unknown depths, to create their own wonderful world and find a shell for their thoughts and feelings. Time makes the fairy tale more and more free, refracting traditions and embodied in new forms. The authors of fairy tales continue to implement various literary and aesthetic tasks, transform and modernize traditional fairy tales, transfer magical and fantastic elements and images to the realities of modern life.

The modern fairy tale continues the tradition of previous tales to do good, teach and entertain, but through the genre transformation, the prism of the author's experience and his life position. But at the present stage of its development, a fairy tale is a completely unique work that has a unique art world and an original concept.

A fairy tale becomes free in the interpretation of traditional fairy tale motifs. This article will offer an analysis of the genre-thematic features of the tale of P. Aleshkovsky «Rudle and Bourdle».

Keywords: genre; fairy tale and folklore tradition; modern literary fairy tale; art world; author's concept.

Современная культура во многом отличается от культуры предшествующих веков, как современные сказки отличаются от традиционных.

В 20 веке произошло культурологическое переосмысление сущности детства как особой эпохи человеческой жизни, и этот факт вновь повернул сказку к детской аудитории. Само слово «сказка» по отношению к фольклорному жанру появилось только в 17 веке, ранее такие произведения устной народной словесности называли «байками» или «басенью» (слово «баять» породило эти «определения»), а рассказчика именовали «бахарем». Сказка – один из основных жанров фольклора, эпического, преимущественно прозаического произведения волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел. Поскольку определение появилось в 17 веке, то именно тогда данное слово и попало в письменные источники. Этимология понятия была связана с термином «казать», который обозначал некий список или точное описание.

Литературная сказка – это авторское, художественное, прозаическое или поэтическое произведение, в основе которого находится либо фольклорный источник, либо оригинальное видение мира. Авторы преобразуют традиционные сказочные мотивы, включая в свои произведения современные реалии, что сближает ребенка со сказочной реальностью и способствует ее пониманию.

Предметом изучения данной статьи станет сказка «Рудл и Бурдл» русского писателя Петра Марковича Алешковского. Анализ жанрово-художественной структуры современной сказки определяет актуальность темы нашей статьи.

Важным и значимым этапом в изучении сказочных текстов стало исследование сказки с позиций структуралистского подхода, изложенного в 1928 году в работах А. И. Никифорова и в 1969 году в работах В. Я. Проппа. В основе данного подхода находится изучение функции персонажей, важность этого особо подчеркивалась А. И. Никифоровым.

Следует отметить, что исследования сказки проводились и в рамках литературоведения. Так, литературная сказка исследовалась многими известными учёными. Среди них Л. Ю. Брауде, М. Н. Липовецкий, Л. В. Овчинникова. Интерес к сказке с точки зрения лингвистики возрос в конце 20 – начале 21 веков. С точки зрения анализа языковых позиций сказок интересны и значимы труды О. Н. Гронской, Л. Г. Викуловой, В. Г. Будыкиной.

Стилистические особенности сказки исследовались в английском языке, лингвокультурологические характеристики изучались в русском языке лингвистами Л. А. Островской, Е. Ю. Ласкавцевой. Несмотря на то что особенности жанра сказки серьёзно изучались в филологической науке, нельзя сказать, что поставлена окончательная точка в её исследовании. Например, до сих пор не выявлены жанровые особенности современной сказки.

Методологическую базу работы составят следующие виды литературоведческого анализа: системно-семантический, сравнительно-сопоставительный (компаративистский), хронотопический, мотивный.

Петр Маркович Алешковский – русский писатель, прозаик, историк, автор таких романов, как «Жизнеописание Хорька», «Арлекин», «Владимир Чигринцев», «Рыба». Алешковский обучался на кафедре археологии МГУ и в течение нескольких лет реставрировал памятники русского севера. Писатель и одному из главных героев своего романа «Крепость» Ивану Мальцеву дал профессию археолога. Любимые персонажи Алешковского – истинные мастера своего дела, честные и принципиальные люди. Произведения Петра Алешковского всегда отличаются острым сюжетом и оригинально осваиваемой литературной традицией, которая модернизируется в готическом романе, сказке, историческом повествовании или русской реалистической повести с ее вниманием к «маленькому человеку». В таком контексте в творчестве автора существует сказка «Рудл и Бурдл», написанная в 2003 году.

В ней представлено открытое обращение к фольклорно-сказочной традиции и современное ее переосмысление с позиций уже тех проблем, которые назрели в нашем мире, в том числе экологических.

Композиционная структура сказки основывается на амбивалентном сопоставлении фольклорно-сказочного и реалистического начал. Это следование фольклорной традиции, которая выражается в описании путешествия героев – двух отважных странников из Путешествующего Народца Рудла и Бурдла. Параллельно разворачивается сюжет, который представлен событиями в жизни некой страны, терпящей экологическое бедствие: Солнце и Луна поменялись местами, горы заболели лихорадкой, Месяц недосыпает, коровки не выдают сонного молока, лунарики страдают от истерии, и даже Мудрый Ворон не может найти выход из сложившейся ситуации.

Главные герои сказки – Рудл и Бурдл – не такие, как обычные люди, они особенные: их глаза светятся, они далеки от уныния, радуются всему новому, которое для них всегда прекрасно. Образы героев нельзя отнести исключительно сказочному миру или миру реальному, они подобны людям, но и не похожи на них. Рудл и Бурдл имеют несколько замысловатое описание: «...оба толстенькие, почти круглые, походящие на перевернутые воздушные шарики на длинных смешных ногах» [2, с. 5], но это описание делает героев особенными по отношению к другим, столь одинаковым людям, ничем не отличающимся друг от друга.

Из реального мира герои попадают в сказочное царство некой страны, которую населяют летающие черепахи, доящие друг друга, лунарики, бесконечно щекочущие солнце. Но и в этом мире есть место обычному человеку – это Профессор. И хотя обстоятельства, задерживающие его на этой земле, вполне романтичны, – это любовь, облик данного героя отражает истинную человеческую сущность: он совершенно не задумывается о последствиях своих действий, пользуется молоком черепах, не думая при этом, что его, казалось бы, невинными действиями спровоцирована настоящая экологическая катастрофа, нарушившая привычный и гармоничный уклад жизни целого государства.

И хотя Профессор находится в сказочном мире, но реальные экологические опасности угрожают ему так же, как и нашему, реальному.

Конфликт в сказке «Рудл и Бурдл» развивается между Профессором и Вороном, теми героями, которые, казалось бы, близки к естественным, первичным ценностям, воплощением которых является мир снупсиков, летающих черепашек, Солнца и Месяца во главе с необыкновенной Феей. Но вместе с тем Профессор и мудрая птица, становясь обидчивыми эгоистами, утрачивают эти ценности, а вместе с ними мудрость, человечность. Человеческие качества становятся ценными и в сказочном мире, без них чудесный мир терпит бедствие, а его жители становятся жертвами. В этом разграничении герои предстают в двух ипостасях: до ссоры – близкие природе и поэтому добрые, верные, преданные, искренние, любящие всё и всех, благородные, сохранившие в себе детскую наивность, и после ссоры – далекие от природы, а потому оказавшиеся в плену вторичных ценностей (эгоизм, страх, неуверенность в себе) и утратившие чистоту и незамутненность детского представления о мире. В этом сопоставлении заключен глубокий философский подтекст, близкий руссоизму взгляд на изначально добродетельную природу. Этот философский акцент проходит через сознание и душу ребенка не прямолинейно, а опосредованно, поскольку поэтика сказки растворяет эти смыслы в своей структуре, образной ткани всего произведения, амбивалентно сцепляющей мир реальности и мир сказки.

Сказка построена на столкновении двух миров – волшебного и реального, их соединяет и в то же время разграничивает лес, являющийся традиционной границей между мирами в фольклорном пространстве.

В основе сюжета сказки лежит путешествие Рудла и Бурдла по волшебной стране, которое сопряжено со встречами с разными героями по кумулятивному принципу, но этот принцип трансформируется и усложняется, поскольку мотив путешествия вливается в магистральный сюжет – сохранение экосистемы всей нашей планеты. «Психологическая» сказочная среда создается благодаря совмещению психологии исконно сказочных персонажей (лунарики, Мудрый Ворон, Месяц, Солнце), действующих в соответствии с традицией, и детской психологии, явленной в образах Рудла и Бурдла.

Противостояние добра и зла в мире взрослых героев (Профессор, Ворон) приближает литературную сказку к народной волшебной, где нравственная доминанта всегда четко определена, хотя события, происходящие в сказке, могут менять отношение к героям, например, к Профессору, что указывает на прием отсроченного эффекта. Чем больше мы, читатели, узнаем подробностей из жизни героев, тем правильнее и объективнее становится наше отношение к сказочным персонажам. Поэтизированный мир детства, который контрастен взрослому миру по своей сложности и противоречивости, но в целом, конечно, позитивен, дистанцирует литературную сказку от фольклорной.

Двойная адресность и пространственная амбивалентность сказки становятся еще одной важной ее характеристикой. Дети легко воспримут увлекательную канву сюжета, а взрослый читатель сказки обнаружит в ней множественные аллюзии на происходящее в современном мире – на современные реалии взаимо-

действия человека с окружающим миром, на вторжение человека во все сферы живой природы и его активное вмешательство в естественный и правильный ход природных процессов.

Сюжетно-композиционная структура сказки представлена необычным смешением традиционных фольклорных персонажей с фантастическими героями, введенными в сказочный мир автором. Такими героями становятся лунарики и снупсики, да и сами симпатичные Рудл и Бурдл хотя и имеют атрибуты обыкновенных юношей, отправившихся в путешествие, всё же имеют внешние черты, отличающие их от людей. Эти герои, взаимодействуя в одной сказке, апеллируют к разным культурным текстам, помимо сказочных (это прежде всего литературные параллели с такими вечными парами героев-путешественников, как Дон Кихот и Санчо Панса, Чук и Гек, Шерлок Холмс и доктор Ватсон, Бювар и Пекюше), что свидетельствует о свободе авторского сказочного мира. Например, эльфы и сказочные феи тоже имеют человеческий облик, но их функции и способности отличны от человеческих. Здесь становится возможным всё, вплоть до нелепицы и перевертыша, но разнообразные сочетания персонажей и композиционные переходы являются концептуально обусловленными, образуя единую художественную систему. Фантастическое и реалистическое гармонично взаимодействуют на всех уровнях сказочной истории, не вызывая непонимания. В самих героях традиционная функциональность совмещается с психологизмом, детское мировидение усматривает новые краски в лаконичности уже известных сказочных прообразов.

Путешествие главных героев сказки – не простое любопытство. Мотив пути становится попыткой уловить отзвуки прежних времен, звучащих в культуре любого народа, любого языка, в любой точке мира. В этом проявляется амбивалентность всемирного Времени. Судьбы жителей всего Мира, их характеры, поведенческие нормы, их культура не исчезают, а переплавляются, адаптируются к новым временам, сохраняя первоосновы, и воплощаются в образах жителей Необычной Страны. Если Месяц и Солнце поменяются местами, то возникает идентичная ситуация, изложенная в библейской мифе о конце света. Жители Волшебной страны перестали понимать друг друга: снупсики не получают молоко, которое похищает Профессор, в свою очередь обманутый Вороном, похитившим у него сыры. Лунарики перестали спать и не дают солнцу выполнять его главную функцию. Эта ситуация напоминает Вавилонское столпотворение, являющееся наказанием человечеству за его грехи. Конечно, данная ситуация может быть утрированно сопоставлена с данным мифом, но, тем не менее, очевидны истоки конфликтной ситуации и ее последствия. В данных образах и ситуациях представлена целостная мифопоэтическая модель мира писателя и, соответственно, его мифосознание, реализованное в системе символов и других поэтических категорий. Мифотворчество сказочника Алешковского носит сознательный характер. В этом – основное противопоставление мифопоэтики и стихийного мифотворчества. Петр Алешковский – археолог, старающийся услышать и понять людей, таковы и Рудл и Бурдл. Они такие же археологи, проводящие раскопки в парадоксах этого мира и в собственной душе. Они никого не осуждают, не делают поспешных выводов, но всегда доброжелатель-

ны, великодушны и восторженны там, где удастся достигнуть гармонии и взаимопонимания. Созерцание Солнца и Месяца не утомляет их взоры, общение с другими существами доставляет радость, всё новое заинтересовывает, негармоничное заставляет искать пути истины и не оставляет равнодушным. Путь сказочных героев представляет собой поиск не только важного, но и типического в человеческой истории. Этот путь должен прояснить, почему сегодня мы живем так, а не иначе.

Сюжет сказки Алешковского – это сюжет-оборотень, представляющий собой вечную историю человечества, пересказанную на языке современности. Это также становится проявлением амбивалентности хронотопа, перетекающего из вечности в нашу современность. Сюжет скрывает переплетенные литературные и мифологические источники, которые лежат на поверхности и хитро спрятаны автором. Но сталкиваясь с непридуманными случаями из самой жизни, с реальными историческими фактами, старые повествовательные схемы преобразуются и оживают. С внешней стороны сказка «Рудл и Бурдл» – это современная сказка, которая удовлетворяет литературные запросы сегодняшнего читателя. Но главным оказывается «второй» план, который и является отражением мыслей писателя. Это мифопоэтическая картина мира писателя-сказочника, заставляющего своего читателя проникнуть в проблемы вселенского масштаба: человеческий эгоизм и тщеславие способны погубить мир, в котором мы живем. Жить здесь и сейчас, конечно, важно, но задумываться о последствиях своих поступков необходимо ежечасно, если не сказать, ежесекундно, иначе человечество может настигнуть расплата, а найдется ли кто-нибудь, достойный звания Ноя, и сможет ли воплотить свой «ковчег» в жизнь – это вопрос риторический.

«Рудл и Бурдл» Петра Алешковского – это еще и современная литературная сказка о животных. Она, несомненно, имеет жанрообразующие черты древней фольклорной сказки. Установка на вымысел, мыслящие, действующие, чувствующие и разговаривающие по-человечески животные соединяют древний эпос о животных и литературную сказку, что позволяет рассмотреть в авторской сказке черты архаичных форм культуры – анимизма и тотемизма. Двойственная природа сказочных героев (Странствующий народец) обусловлена взаимопроникновением животного и человеческого начал, что способствует актуализации детской психологии, становясь основой для сюжета современного сказочного произведения и раскрытия характеров его персонажей. Рудл и Бурдл, с одной стороны, представляются детьми. В первую очередь, это прослеживается в их взгляде на мир: они любят всё необычное, им свойственно любопытство и доброта («Их бойкие, всё подмечающие глаза весело светились» [2, с. 9]), они любители поспать и вкусно поесть, полакомиться («Кажется, мы сегодня полакомимся молоком» – произнес Рудл» [2, с. 13]). Во-вторых, сами герои и их одеяния имеют указание на преуменьшение: у героев «рюкзачки», «футболочки», «ножки», т. е. всё, чем пользуются герои, маленькое, да и сами они маленькие. Конечно, в этом можно разглядеть и черты гномов, но эта версия не оправдывает себя при анализе мировоззрения героев. Внешние черты героев («Оба толстенькие, почти круглые, походившие на перевернутые

воздушные шарики на длинных, смешных ножках, способных, однако, отшагать не один десяток километров» [2, с. 9]) делают их похожими на птенцов. Это именно птенцы, а не птицы, поскольку они смешные, неуклюжие. «На голове – копна всклокоченных рыжих волос» [2, с. 9] – данное описание, помимо сходства с цыплятами, во-первых, отсылает читательскую публику к героям-детям из предшествующих произведений для детей: Незнайке, домовенку Кузе и др. Это образ неугомонного ребенка, пытливого исследующего мир вокруг себя, героя, находящегося в вечном поиске, обладающего неиссякаемой энергией и тягой к путешествиям.

Психологизм не просто присущ данной литературной сказке, но и является важной составляющей художественного мира. Сказка значительно трансформируется, легко вбирая в себя современные реалии, демонстрируя связь науки и гармонии обыкновенных человеческих отношений, основанных на милосердии, взаимопонимании и поддержке. Отсутствие последнего грозит катастрофой для жителей Чудесной Страны, ибо все мы – соседи в этом мире, и угроза или некомфортные условия жизни одного влекут за собой разрушение гармонии целого мира, экосистемы. Так, в художественном мире детской литературной сказки предстает единство древних архетипических моделей с обновленными, подчас остро актуальными мотивами. Игра на этих гранях одновременно и дистанцированная, и приближенная, основанная на притягивании архаического и отдалении современного. Такая игра становится одним из важнейших механизмов реализации эстетического потенциала, богатого эмоциональными переживаниями. Так, снупсики как некие волшебные гномы, беспрестанно трудящиеся на благо своей страны, изобилующей природой и ресурсами, оказываются в неравной борьбе с высшими силами – законами Дня и Ночи, Солнца и Месяца. И хотя ни Солнце, ни Месяц не являются виновниками возникших «бессонных» катаклизмов, тем не менее, сопротивляться созданным условиям и они не в силах. Мотив игры здесь реализуется в действиях лунариков, которые, играя, ежедневно прогоняют Солнце, а Месяц, получивший обещание Ворона рассказать новую интересную сказку, вновь занимает свое «незаконное» место на небе.

Чрезвычайно значимым оказывается в сказке изображение природного мира как «своего» и «чужого» одновременно. Этот мир чудесен за счет антропоморфности: желание спать у Месяца вызывает сочувствие, мучения Солнца от щекотки лунариков негодование, вздыхающие Горы позволяют прикоснуться к мирозданию. Но этот сказочный мир и естественен, в определенной мере реалистичен: в Чудесной стране живет настоящий Профессор, сбежавший от непонимания коллег из научного мира. Этот Профессор способен любить и при этом чрезвычайно скромнен и нерешителен, как и любой ребенок или человек из реального мира, боящийся выглядеть смешным. Все эти противоположности сталкиваются, высекая эстетический разряд, и обеспечивают жанровое своеобразие литературной сказки.

Если фольклорная сказка отождествляет своих героев с людьми, живущими во времена создания сказки, относящиеся преимущественно к эпохе феодальных отношений, то современная сказка рассматривает прежде всего современ-

ного человека. Становятся современными не только герои, но и обстановка, в которой они живут, мир сказки наполняется бытовыми подробностями, характерными приметам современной действительности. Рудл и Бурдл имеют в своем арсенале современные туристические приспособления: рюкзаки, в которых скрыто всё то, что необходимо в дальнем странствии. Герои одеты в шорты, футболочки, причем окрас и одежды, и рюкзачков именно зеленый, столь близкий естественной природе. И хотя наши герои одеты в обычные вещи и пользуются тоже вполне обычными вещами и приспособлениями, они не боятся летающих черепашек-коровок, беспокойных снупсиков, говорящего Ворона, они вообще ничему не удивляются. Можно сказать, что они удивляются каждый день свету одного и того же солнца, звукам ночи и всему тому, что слышат и видят каждый день. Этот непосредственный взгляд на мир, способность видеть чудесное и обычном и отличает особое детское мировидение.

Такая точка видения объясняет и особенности сочетания фантастики и реальности в сказке. Совмещение бытового и фантастического пространства в сказке выполняет двойную функцию. Во-первых, оно приближает чудесное событие к реальности, что сталкивает возможное с невозможным, а вероятное с невероятным, в результате чего усиливается противоречие между образами сказочных героев и реалистическими подробностями их жизни. Во-вторых, это совмещение служит средством для комического изображения волшебного мира, который представляет собой пародию на реалии современного настоящего мира. Так и невольное вмешательство Профессора в экосистему Чудесной страны из-за ссоры с Мудрым Вороном грозит экологической катастрофой. Подобных ошибок у современного научного мира множество, а тот вред, который наносит человечество планете Земля из-за своего тщеславия, взаимных обид, гордыни, просто устрашающе огромен.

Авторская художественная концепция гармонии мира находит воплощение в сказочной интерпретации взаимоотношений людей и природы, и центральные герои – Профессор, Фея, снупсики, Рудл и Бурдл - оказывают услугу вселенского масштаба Стране и ее необычным жителям. В словах доцента Моноклюса заключена правда и трагедия всей жизни: «Человек может всё – стоит ему только захотеть!» [2, с. 110]. Это и огромное благо, и великое зло – исход зависит от побуждений и желаний человека.

Алешковский очеловечивает Месяц и Солнце, Горы и Мудрого Ворона, тем самым создавая метафору единства природы и человека. Квазинаучное обоснование антропоморфизма Ворона (постоянная кража сыров Вороном у Профессора, плод вторжения Профессора в естественные природные процессы необычной страны, влекущее за собой нарушение порядка смены дня и ночи и, как результат, несчастье жителей страны и невозможность жить счастливо) сближает сказку с научно-фантастической литературой. В сказке Петра Алешковского усматриваются переключки с романом Д. Дэфо «Приключения Робинзона Крузо», можно обнаружить ассоциации с книгой «Путешествие Гулливера» Дж. Свифта, где ощущается сатирическая гротескность, острая пародийная направленность. Эти связи актуализируют «научную» линию в сказке, показывая не просто чудачества, но и часто встречающуюся, даже повсеместную ото-

рванность науки от реальности, ее нерациональную направленность, ее крайне безответственные и совсем не безобидные эксперименты по отношению к природе.

Сказка П. Алешковского является ярким примером современной русской литературной сказки.

Она заимствует из фольклора сюжетные схемы, прием антропоморфизации, кумулятивный принцип, при этом сохраняя комизм, основанный на совмещении человеческого и животного мира. И всё же в данной сказке выдвинуты на первый план проблемы, актуальные для «взрослой» прозы и практически не выраженные в фольклорном эпосе – это взаимоотношения отцов и детей, вопросы любви, дружбы, дома, семьи. Сказочная реальность всё-таки достигает гармоничных отношений, любовь и дружба торжествуют, разногласия счастливо завершаются, и жестокая действительность, казалось бы, отступает.

Это сказка интеллектуальная, она требует от читателя-ребёнка умения представить мир, аналогов которому нет. Для создания этого мира автор использует не только фантастику, но и интертекстуальные параллели, создавая модель человеческой культуры.

Современные сказки особо подчеркивают, что взрослым героям тоже свойственна детскость, а герои-дети обладают взрослостью, избавляя этот мир от безответственности и эгоизма. Эта парадоксальность меняет привычные представления о взаимодействии мира взрослых и мира детей. Идеализация детства как особого состояния человека, как именно той поры, когда сохраняется и укореняется всё самое лучшее и самое худшее в человеке, создает ориентиры для проявления жанровой памяти в современной литературной сказке, которая транслирует сохранение нравственного принципа в качестве структурообразующего элемента.

Библиографический список:

1. Азадовский, М. К. История русской фольклористики / М. К. Азадовский. – М., 1958. – 478 с.
2. Алешковский, П. Рудл и Бурдл / П. Алешковский. – М. : Новое литературное обозрение, 2003. – 118 с.
3. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. / А. Н. Афанасьев. – М. : Современный писатель, 1995. – 3 т.
4. Белокурова, С. П. Словарь литературоведческих терминов / С. П. Белокурова. – СПб. : Паритет, 2006. – 567 с.
5. Брауде, Л. Ю. К истории понятия «литературная сказка» / Л. Ю. Брауде // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1977. – Т. 36, № 3. – С. 224–236.
6. Гальперин, И. Р. Информативность единиц языка : пособие по курсу общего языкознания / И. Р. Гальперин. – М. : Высшая школа, 2005. – 256 с.
7. Жилияков, А. С. Жанровое своеобразие литературной сказки рубежа XIX–XX веков: «Посолонь» А. М. Ремизова – «Пак с Волшебных Холмов» Р. Киплинга : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. С. Жилияков. – Томск, 2008. – 20 с.

8. Ковтун, Е. Н. Фантастика как объект научного исследования: проблемы и перспективы отечественного фантаствоведения / Е. Н. Ковтун // Русская фантастика на перекрестье эпох и культур : материалы Международной научной конференции. – М. : Изд-во МГУ, 2007.

9. Липовецкий, М. Н. Поэтика литературной сказки / М. Н. Липовецкий. – Свердловск, 1992. – 183 с.

10. Миллер, В. Ф. Всемирная сказка в культурно-историческом освещении / В. Ф. Миллер // Русская Мысль. – 1893. – С. 207–229.

11. Никифоров, А. И. К вопросу о морфологическом изучении народной сказки : сборник статей в честь академика А. И. Соболевского / А. И. Никифоров. – Л., 1928. – С. 172–178.

12. Овчинникова, Л. В. Русская литературная сказка XX века. История. Классификация. Поэтика : учебное пособие / Л. В. Овчинникова. – 2 изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 312 с.

13. Пропп, В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2002. – 336 с.

14. Пропп, В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – М., 1969. – 435 с.